

**Ю.М. ПЛЮСНИН, Я.Д. ЗАУСАЕВА,
Н.Н. ЖИДКЕВИЧ, А.А. ПОЗАНЕНКО «ОТХОДНИКИ» ***

ТАТЬЯНА НЕФЕДОВА

Книга посвящена «невидимому» феномену современной жизни (отходничеству) и огромной группе людей (российским отходникам, покидающим с недельным, месячным, полугодовым ритмом свои дома и семьи ради временных заработков в крупных центрах и агломерациях). Книга написана известным специалистом в области социальной психологии и общественных отношений профессором Ю.М. Плюсниным и молодыми учеными Я.Д. Заусаевой, Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко, которые провели титаническую работу по опросу почти пяти сотен человек и обобщению огромного материала.

О гастарбайтерах – временных иностранных рабочих в основном из стран СНГ – говорят и пишут часто и много. А об отходничестве из российских регионов, отчасти из-за отсутствия какой-либо официальной информации, сложности и даже определенной стыдливости в отношении к этому феномену, написано поразительно мало. В связи с этим выход в свет этой книги – определенный прорыв и подвиг ее авторов, которым пришлось объехать множество городов и районов.

Феномен отходничества не нов для России. Отход крестьян на заработки, особенно в зимний период, был весьма распространен и в начале XX века. Между Москвой и Петербургом отход в города на заработки, порой с длительным проживанием в них, практиковали от 7 до 15% мужского населения деревень, а в Московской губернии и к юго-востоку от нее – до 20%. Во второй половине XX века, после советского «закрепощения», жители деревень и малых городов стремились переехать в крупные города на постоянное место жительства, хотя и тогда временные работы в городах практиковали и мужчины, и женщины (часто нянечками, домработницами и др.). В постсоветские годы дополнительно к административным возникли экономические барьеры проникновения в крупные города: зарплата в сельской местности составляла менее половины городской (в позднесоветское время они почти сравнялись), а квартиры в городах надо было покупать. В то же время в результате кризиса 1990-х годов резко сократилось количество рабочих мест в сельской местности и в малых городах. Новое отходничество в современных условиях отсутствия достойных заработков и доступного рынка жилья оказалось единственным способом обеспечения необходимого уровня жизни в небольших городах и в сельской местности. Население не может позволить себе переезд в более комфортные условия жизни и работы и вынуждено отрываться от дома и семьи на несколько дней, недель, месяцев для работы в городах. Все это запутало понимание того, сколько же населения реально живет в разных населенных пунктах. Тем не менее, современные возвратные миграции отличаются от дореволюционных прежде всего тем, что в большинстве регионов России они происходят на фоне не избытка, а недостатка трудовых ресурсов в местах выхода мигрантов и наличия там незанятых рабочих мест из-за очень низких зарплат.

ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА НЕФЕДОВА. ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ РАН. РОССИЯ. E-MAIL: trene12@yandex.ru.
Статья поступила в редакцию в сентябре 2014 г.

* РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Ю.М. ПЛЮСНИН, Я.Д. ЗАУСАЕВА, Н.Н. ЖИДКЕВИЧ, А.А. ПОЗАНЕНКО (2013). Отходники. М.: Новый Хронограф: 364.

Современные трудовые миграции российских граждан можно условно разделить на две основные группы: маятниковые миграции и отход. Первые связаны с ежедневными поездками к месту работы и характерны преимущественно для агломерационных зон крупных городов. Отход предполагает отсутствие дома в течение некоторого времени, что влияет на отношения в семье и имеет много других социальных последствий. С другой стороны, периодическое относительно длительное пребывание дома, примерно равное по времени пребыванию на работе, дает возможность не только ведения продуктивного домашнего хозяйства, но и дополнительных временных подработок и формирует особый тип личности отходников, которым уже трудно вернуться к ежедневному наемному труду. Сам отход весьма разнообразен и профессионально, и по длительности. Длительный отход на несколько месяцев является наследником советских нефтяных вахт, которые практикуются и поныне. Однако существуют и переходные формы, например: работа в течение суток с тремя выходными, отход на рабочие дни недели с выходными дома и др. Обычно такой «полуотход-полумаятник» характерен для окраин агломераций и для областей, примыкающих к Московской. Кроме того, такие формы отхода практикуются и в глубинке с плохим состоянием дорог и отсутствием регулярного транспорта.

В последние годы Федеральная служба государственной статистики (Росстат) стала давать оценки потоков трудовых мигрантов между регионами России (например, 2,3 млн человек в 2012 г.). Как показал опыт наших исследований и исследований специалистов, проводящих опросы временных мигрантов, эти данные явно занижены. Однако они сильно колеблются по субъектам РФ. Например, в Москве общее число приезжающих в столицу трудовых мигрантов достигает, по данным Росстата, более 1,1 млн человек, что составляет 18% от общего числа занятых в столице. Правда, половина из них – маятниковые мигранты из Московской области. Само Подмосковье привлекает, по официальным данным, 183 тыс. трудовых мигрантов, что не компенсирует его потери от миграции в столицу. Все эти сложные, накладывающиеся друг на друга потоки населения, перемещающегося вокруг столицы с разными временными интервалами, требуют постоянного мониторинга. Однако его нет, поэтому приходится опираться на неполные официальные данные, выборочные наблюдения и оценки специалистов.

Именно поэтому определенным прорывом оказалась книга «Отходники», которая опирается на многолетние качественные социологические обследования большого числа респондентов. Авторы отказываются от статистики, утверждая, что «современное отходничество можно ухватить и рассмотреть только в результате кропотливого сбора индивидуальных данных, полученных в непосредственном общении с самими представителями этой категории трудовых мигрантов».

В книге подробно рассматриваются основные признаки современных отходников, проводятся параллели с XIX – началом XX века. Для современных отходников, как и для дореволюционных, характерен сезонный характер работы, связанный, в том числе, с необходимостью поддержания своего личного сельского хозяйства (включая и жителей малых городов, как правило, имеющих огороды недалеко от дома). Отходничество – это вынужденные приработки вовне, хотя инициатива исходит, по мнению авторов, от самого работника. Именно характер «инициативный и самостоятельный», по их мнению, служит дифференцирующим признаком, определяющим потенциальную возможность стать

отходником. Однако проявляется он при условии либо отсутствия наемных рабочих мест, либо при низких заработках в местах проживания. Причем в последнем случае мотивом служит не острая нужда, а желание улучшить благосостояние семьи.

В первой главе авторами также рассмотрены основные вехи отходничества, его зарождение во времена Петра I, его развитие до советской власти, когда отходники зачастую были выгодны помещикам нечерноземных регионов, поскольку больше приносили доходов. В начале XX века, при аграрном перенаселении, отходничество рассматривались многими как явление прогрессивное, как источник пополнения рабочего класса. В советское время, по мнению авторов, оно конвертировалось в оргнабор рабочей силы из деревень на стройки века.

В постсоветское время авторы выделяют два этапа развития отходничества: 1) зарождение и нарастание в середине 1990-х годов отходничества из малых городов в связи с отсутствием там рынка труда; 2) усиление отходничества из сельской местности в 2000-х годах. Последнее авторы связывают с экономической стабилизацией в малых городах, что верно лишь для ограниченного их числа. Скорее, это результат трансформации или деградации самой сельской местности и сельского хозяйства, требующего гораздо меньше рабочих рук даже в случае модернизации. Основными районами исторических изысканий и современных исследований отходничества стали Костромская и отчасти Вологодская и Ярославская губернии/области. Сибирь представлена очень фрагментарно, а южные районы практически не обследовались.

Подробное описание методов исследования и оценки численности отходников во второй и третьей главах также вполне уместны, учитывая сложности со сбором каких-либо данных об отходниках, весьма приблизительные представления о местах наиболее массового отходничества и отсутствия у властей интереса к этому массовому явлению. В любом случае, здесь возможны только качественные методы: наблюдения, интервью с отходниками, их родственниками по определенной выборке, косвенные методы, например, записи в школьных журналах о месте работы родителей, тесное сотрудничество с районными газетами, работа с местными администрациями. Попытки использования статистики, например, выявление доли незанятого населения в трудоспособном возрасте, оказались не очень успешными, поскольку отделить отходников от учащихся, иждивенцев, людей, подрабатывающих у местных дачников, продающих свою продукцию, довольно сложно, особенно, если это не умирающая небольшая деревня, где все про всех всё знают. При этом, в случаях конкретных интервью, авторы отдают себе отчет в возможных перекосах, связанных с негативным восприятием жителями действительности, отношением к отходникам (включая, порой, зависть) и др.

Интересны наблюдения авторов о восприятии москвичами отходников и отходниками - жителей крупных городов, в том числе определения отходниками границ Подмосковья, куда включаются и дачные зоны москвичей в соседних областях (глава 4). Поскольку авторы работали в основном в Нечерноземье, то основными местами отхода фиксировались Москва, Подмосковье, Санкт-Петербург и «Север» в широком понимании, из чего делается вывод о гораздо меньшей значимости других крупнейших центров, что не совсем так, если учесть отходников из южных районов. Тем не менее, результаты опросов

о дальности отхода, времени, затраченном на дорогу, и длительности отсутствия дома весьма интересны. Также важны наблюдения о специализации отходников в разных районах, хотя обобщения порой вызывают сомнение из-за перекосов выборки.

Пятая и шестая главы, построенные на личных наблюдениях и многочисленных интервью, посвящены подробному разбору причин отхода, реальным и желаемым заработкам, условиям труда отходников вонне и их жизни дома, поиску работы и занятости в домашнем хозяйстве, последствиям отходничества для семьи. Хотя они несколько дублируют друг друга, но очень важны для понимания самого феномена и психологии людей, занимающихся отходом. В целом эти главы, не претендуя на обобщения, дают яркую картину современного отходничества со всеми его проблемами.

Из недостатков книги следует отметить множество повторов и некоторую небрежность с цифрами, отчасти объяснимую при отсутствии какой-либо статистики. Называемые цифры (в разных разделах они разные – от четверти до 2/5 всех российских семей) все-таки маловероятны: 2/5 - это абсолютно все население малых городов и сельской местности России.

Проводя параллели между отходниками начала и конца XX века, авторы недостаточно учитывают принципиально иную демографическую ситуацию с сильным сельским перенаселением в Центральной России 100 лет тому назад. Сейчас, при истощении сельского населения за пределами агломераций, движущие силы отходничества иные и больше связаны с сильной социально-экономической поляризацией. Процессы сельского перенаселения выявились скорее в южных районах Европейской России, которые авторы не рассматривают. Но и там причины отходничества иные. Несмотря на относительное благополучие сельского хозяйства, современное отходничество на юге достигло не меньшего, а местами даже большего, размаха, что связано с монофункциональностью крупных сельских поселений, модернизацией и сменой специализации сельского хозяйства, требующего гораздо меньше наемных рабочих рук, с отсутствием условий и неготовностью населения к малому бизнесу и др. Поэтому то, о чем пишут авторы, относится все-таки к определенному макрорегиону и к определенному времени. И даже редкие примеры из восточных районов выглядят не очень убедительно, поскольку для востока и, особенно, северо-востока России в последние 20 лет были более характерны массовые миграции на запад и юго-запад страны и в крупные города на постоянное место жительства. Хотя привлекательность столиц своих регионов с их рынками труда не могла не стимулировать и отходничество.

Вызывает также сомнение неоднократно повторяемое утверждение, что специфика отходников из сельской местности и малых городов - и прежде, и сейчас - состоит в том, что, работая в больших городах, они вовсе не хотят туда переезжать. Нам тоже приходилось встречаться с подобными высказываниями отходников, за которым при дальнейших расспросах часто вырисовывалось просто нежелание признавать фатальную экономическую невозможность переезда всей семьей, хотя есть и убежденные люди. И все же, если бы это было так, то бывшие крестьяне-отходники в XX веке не устремились бы так массово в города, как только в них появилась не только работа, но и возможность получить жилье. Стадия крупногородской урбанизации в нашей стране еще не завершена, многие и

сейчас поехали бы в города из мест, где нет ни работы, ни зарплаты (по крайней мере, своим детям они желают этого), если бы были доступное арендное жилье, ипотека и др. Кстати, в книге в дальнейшем это подтверждается самими авторами.

Смущает указание фамилий всех респондентов: получено ли у них разрешение на публикацию их высказываний?

В целом книга, несмотря на наличие большого количества субъективных оценок, опирается на огромный социологический материал, давая тем самым обширную информацию для размышлений. Она может быть рекомендована всем, кто интересуется реальной российской действительностью.